

Чжао Ин не сильно обрадовалась, услышав, что стоимость часов равносильна такому количеству велосипедов. Она ударила Лю Чжиюаня по спине и сказала немного расстроенным и сердитым тоном, совершенно наплевав на рядом сидящую девушку.

«Как ты можешь так разбрасываться деньгами?»

Увидев, что Лю Чжиюань не сопротивляется, Чжао Ин закрыла лицо и расплакалась. Ее сын перестал заботиться о деньгах, как она могла оставаться спокойной?

Теперь уже Лю Чжиюань запаниковал, а Цзинь Шаньшань перестал блокировать его и быстро подседа к Чжао Ин, чтобы утешить ее.

«Мама, не плачь. Это не пустая трата, я просто привел такой пример, чтобы показать тебе, что моя компания намного ценнее, чем фабрика по производству велосипедов. Стоимость любой игры твоего сына равносильна нескольким таким часам»

Как бы не успокаивал он свою мать, она не стала верить, но к счастью Цзинь Шаньшань тоже была здесь. Как бухгалтер компании, уж она то очень хорошо знала, сколько денег было у Лю Чжиюаня и знала, что 500 000 долларов на самом деле не были для него большой суммой. Уже сейчас Династия Хань может зарабатывать около 2 млн каждый месяц.

Цзинь Шаньшань долго говорила, прежде чем Чжао Ин перестала плакать и вытерла слезы.

«Ты вырос, я больше не смогу тебя контролировать. Я даже не знаю, сколько стоит твоя компания. Но, пожалуйста, на разбрасывайся деньгами, иначе однажды не успеешь оглянуться и все потеряешь»

Лю Чжиюань понял, о чем говорила Чжао Ин: слишком много людей упали с облаков и так и не оправились.

«Мама, разве сегодня не день рождения Шаньшань? Я редко трачу столько денег, мы с Шаньшань также сами готовим для себя в городе. Так ведь, Шаньшань?»

Цзинь Шаньшань тайком посмотрела на него. Лю Чжиюань не очень-то экономный, он обычно хорошо готовит, но, когда ест вне дома, чек выходит на несколько десятков тысяч. При простой прогулке также покупает все, что захочет, не особо думая об экономии.

«Тетя Чжао, Юань и я обычно очень скромно живем, мы тратим всего лишь... всего..»

Цзинь Шаньшань не могла придумать, так как не знала, сколько они тратят в месяц, ведь за все платил Лю Чжиюань.

Чжао Ин уже не была такой молодой и доверчивой, поэтому они не смогли одурачить ее, но устав, она встала и пошла в спальню. Ей хватит и того, что Лю Чжиюань не тратит деньги впустую.

«Просто будь экономнее. Я пойду и прилягу ненадолго»

Лю Чжиюань не стал идти за ней, нужно время, чтобы всем успокоиться.

«Зачем ты купил такие дорогие часы? Я больше не хочу носить их» – как только дверь за Чжао Ин закрылась, Цзинь Шаньшань снова подняла этот вопрос – «Я даже помогла тебе солгать тете Чжао. Это первый раз, со времен школы, когда я так нагло вру»

Если бы Лю Чжюань ответил, что не очень-то у нее и получилось, точно получил бы по голове.

«Разве я не могу сделать хороший подарок на твой день рождения?»

Цзинь Шаньшань фыркнула и ничего не сказала, но слегка приподнятые уголки рта выдали ее.

У Лю Чжюаня все еще болела голова, и он, воспользовавшись этим, лег на колени Цзинь Шаньшань, закрыв глаза. Цзинь Шаньшань была поражена. Она хотела быстро встать, чтобы оттолкнуть Лю Чжюаня.

«Не двигайся, у меня ужасно болит голова»

Увидев его нахмуренные брови, она замерла и перестала ерзать. Через некоторое количество времени Лю Чжюань почувствовал прикосновение у висков, открыл глаза и увидел, что Цзинь Шаньшань делает массаж.

«Легче?»

Лю Чжюань поблагодарил и снова закрыл глаза. Такое случалось и раньше, когда он выпивал слишком много алкоголя и его любимая невеста помогала ему.

После некоторого молчания Цзинь Шаньшань вдруг заговорила: «Может начнем откладывать?»

Лю Чжюань не открывал глаза, размышляя: какие деньги она хотела откладывать? Он был беден, как церковная мышь.

«Нечего откладывать, деньги на счету компании скоро закончатся...»

«Нет, я говорю о нашей зарплате»

«А у меня есть зарплата?»

Лю Чжюань действительно не имел никакого представления об этом, компания и так полностью принадлежит ему.

«Да, разве брат Ли не говорил в прошлый раз, что нам тоже нужна зарплата? Он также дал тебе несколько документов, которые ты подписал»

Почему Цзинь Шаньшань упомянула об этом? Это конечно правда, но какая у него зарплата?

«Тебе на что-то нужны деньги?»

Лю Чжюань не помнил, чтобы плохо обращался с ней

«Нет, я думаю...» – Цзинь Шаньшань некоторое время колебалась, но наконец заговорила – «Ты только не сердись. На случай, если у компании будут проблемы с финансами, и ты не сможешь продолжать работать, у нас будут деньги на первое время. Я найду какую-то работу на должности финансиста, а ты займешься небольшим бизнесом, так мы все еще сможем поддерживать себя»

«Откладывай, если хочешь» – настроение Лю Чжюаня сейчас было не такое спокойное, как его тон.

Так думало много китайцев. Они не будут сильно взволнованы, получив огромную сумму денег и тратя их как сумасшедшие. Как и его мать, они боятся, что после траты денег, не смогут приспособиться к прошлой жизни. Многие люди даже начинают копить и никогда не используют их до самой смерти, на всякий случай.

Таких примеров предостаточно, и тому доказательством являются глиняные горшки, выкопанные из земли последующими поколениями и наполненные серебряными и десятицентовыми монетами.

Люди также, как и Цзинь Шаньшань, готовятся к различным случайностям в мирное время, и не будут увлекаться только потому, что у них есть деньги. Они будут продолжать запасать еду, прямо как белки.

Почему такой народ всего за тридцать лет стал таким жадным и беспринципным? Это потому, что времена так изменились, мир стал другим.

Китайцы стали завидовать другим странам, вот и выбежали один за другим, только для того, чтобы понять, что нет ничего лучше дома. Но вернувшись, стали хвалиться, как хорошо снаружи, не давая другим повода для издевательств.

А те, кто все еще колебался, не выдерживали и под сладкие речи, волна за волной, покидали страну, превратив все это в цикл. В будущем интернет расставил все на свои места, люди с любой точки мира могли узнать мировые новости, но все равно оставались люди, утверждавшие как хорошо снаружи.

У других же, кто не решался, был комплекс неполноценности, а лучший способ скрыть - это разбрасывать много денег. Они начали выпендриваться, хвастаться и преувеличивать пока наконец не спивались со своими фантазиями.

Лю Чжюань не желал быть обычным бизнесменом. Было бы жаль тратить такую возможность впустую. Он хочет изменить эту нацию, хочет, чтобы Китай процветал, чтобы китайцы поняли ценность своей родины, что это рай, которого они так жаждут.

Во время Нового года он должен достичь значительного результата, связанного с строительством телебашни. Вопрос телеканала тоже должен быть реализован в этом году, какую бы цену не пришлось заплатить.

Лю Чжюань открыл глаза и, выпрямившись, сел: «У меня сегодня на вечер назначена очень важная встреча, мне нужно хорошо подготовиться и развеяться. Извини, что так выгоняю тебя»

Увидев необычайно серьезное выражение лица Лю Чжюаня, Цзинь Шаньшань кивнула и пошла домой. Она знала, что всякий раз, когда он так выглядит